

Nr 4 (9)
PAŹDZIERNIK,
LISTOPAD,
GRUDZIEŃ
2004 r.
KRASNODAR

№ 4 (9)
ОКТЯБРЬ,
НОЯБРЬ,
ДЕКАБРЬ
2004 г.
КРАСНОДАР

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Издание Польского Национально-Культурного Центра "Единство"

*Wesołych i radosnych Świąt
Bożego Narodzenia
oraz spokoju, zdrowia i wszelkiej
pomyślności w nadchodzącym
Nowym Roku 2005 życzy
Redakcja*

- 620 lat – Koronacja Jadwigi, królowej Polski
(dnia 15 października 1384 roku)
- 560 lat – Bitwa z Turkami pod Warną; śmierć Władysława III Jagiellończyka (dnia 10 listopada 1444 roku)
- 435 lat – Zmarł Mikołaj Rej z Nagłowic. poeta i prozaik
(dnia 4 października 1569 roku)
- 160 lat – Urodził się Stefan Drzewiecki, wybitny konstruktor i wynalazca (dnia 26 grudnia 1844 roku)
- 155 lat – Zmarł Fryderyk Chopin, największy kompozytor polski (dnia 17 października 1849 roku)
- 140 lat – Urodził się Stefan Żeromski, prozaik, publicysta, pisarz dramatyczny (dnia 14 października 1864 roku)
- 120 lat – Urodziła się Zofia Nałkowska, prozaik, autorka sztuk scenicznych (dnia 26 listopada 1884 roku)
- 115 lat – Urodziła się Maria Dąbrowska, prozaik, eseista, tłumaczka (dnia 6 października 1889 roku)
- 115 lat – Zmarł Tytus Chałubiński, lekarz, botanik i działacz społeczny, odkrywca wartości klimatycznych i turystycznych Zakopanego (dnia 4 listopada 1889 roku)
- 110 lat – Otwarto parafialny Kościół Rzymsko-Katolicki w Jekaterynodarze (dnia 24 grudnia 1894 roku)
- 105 lat – Urodziła się Maria Kuncewiczowa, prozaik (dnia 30 października 1899 roku)
- 100 lat – Urodził się Czesław Jacek Centkiewicz, prozaik, reportażysta (dnia 8 października 1904 roku)
- 95 lat – Urodził się Juliusz Wiktor Gomulicki, historyk literatury, eseista (dnia 17 października 1909 roku)
- 95 lat – Urodził się Paweł Jasienica, eseista, publicysta (dnia 10 listopada 1909 roku)
- 90 lat – Józef Piłsudski zakłada Polską Organizację Wojskową (dnia 22 października 1914 roku)
- 90 lat – "Dzień Polski w Jekaterynodarze" (dni 4 i 5 grudnia 1914 roku)
- 90 lat – Urodził się Stanisław Dygat, prozaik, felietonista, scenarzysta filmowy (dnia 5 grudnia 1914 roku)
- 85 lat – Józef Piłsudski mianowany tymczasowym Naczelnikiem Państwa (dnia 22 listopada 1919 roku)
- 75 lat – Zmarł Jacek Malczewski, artysta malarz (dnia 8 października 1929 roku)
- 50 lat – Urodził się Aleksander Kwaśniewski, Prezydent RP od 1995 r. (dnia 15 listopada 1954 roku)
- 50 lat – Zmarła Zofia Nałkowska, prozaik, autorka sztuk scenicznych (dnia 17 grudnia 1954 roku)
- 35 lat – Zmarł Stanisław Maria Saliński, prozaik, marynista (dnia 15 października 1969 roku)
- 20 lat – Zginął zamordowany ksiądz Jerzy Popiełuszko (dnia 19 października 1984 roku)

ŻYCIE POLONIJNE

10 октября 2004 г. в Краснодарской детской художественной школе №1 им. В. А. Пташинского состоялся “Осенний вернисаж”, на котором были представлены работы членов Польского центра “Единство”. Гости выставки получили большое удовольствие от мудрых и гармоничных фоторабот пани Веры Петровской и пана Альфреда Бортника. Конечно, авторы выставили далеко не все свои лучшие снимки (для этого потребовался бы гораздо больший зал нежели тот, которым располагает школа), но то, что они смогли представить на суд зрителей на этот раз, удовлетворило вкусы даже самых взыскательных и строгих критиков.

Особым образом хочется отметить трогательные работы пани Петровской, посвященные бывшему родовому поместью Корвинов Петровских – Ножице (Норица) в Беларуси. А из фотоснимков, представленных паном Бортником, надолго запомнятся виды краснодарского римско-католического костёла и православных храмов Кубани.

Новые грани своего таланта продемонстрировал почётный член Польского центра пан Ромуальд Скоковский, предоставивший всеобщему вниманию свои графические работы, выполненные им во время командировки в Алжир в 1980-х гг.

Ещё одной приятной неожиданностью стала выставка кукольных нарядов нашей гостьи из Москвы пани Надежды Петровской. Яркие туалеты для кукол Барби пани Надежда вяжет уже многие годы: они принесли ей широкую известность. Стоит отметить, что часть этих нарядов находится в постоянной экспозиции в частной выставочной галерее-клубе “Сабурово” в Москве.

После открытия вернисажа состоялась дружеская встреча, на которой с интересными рассказами о своих летних путешествиях выступили члены кубанской колонии: пани Алла Федина о своей поездке не только в Польшу, но и через всю Европу - в Париж, пани Ольга Корж - о вояже в Италию и пан Александр Луицкий - о творческой поездке в Испанию.

6–7 ноября 2004 г. в Краснодаре в Центре национальных культур прошёл Второй краевой фестиваль “Венок дружбы народов Кубани”, в котором традиционное участие приняли члены польской общины.

В первый день фестиваля выступали фольклорные коллективы из городов и станиц Кубани, а второй день был посвящён организациям, входящим в Центр национальных культур. Своими впечатлениями о мероприятии поделилась пани Алла Федина.

NA FESTIWALU

W dniu 7 listopada, który przypadł na niedzielę, obchodziliśmy w Centrum Kultur Narodowych nie tyle Święto Pojednania i Zgody (czyli rocznicę Rewolucji Październikowej), co prawdziwe święto przyjaźni, pokoju i miłości - Festiwal “Wieniec Przyjaźni Narodów Kubania”.

Kubań jest zamieszкана przez ludzi dziesiątków różnych narodowości. Więc wzajemne poznanie kultur, tradycji i obyczajów jest bardzo pożyteczne dla u n i k a n i a zatargów na tle odmienności narodowej.

Koncert rozpoczęli właśnie Polacy - zespół “Skowronek” wykonał trzy popularne polskie piosenki ludowe: “Szlądzieweczka do łaseczka”, “Hej tam gdzieś”

oraz żartobliwą „Miała baba koguta”. Widzom zaprezentowano stroje ludowe z różnych regionów Polski. Prawie wszystko to uszyła własnoręcznie pani Jadwiga Grzelakowa.

Kobięcy zespół taneczny z Uniwersytetu Kubańskiego wykonał taniec hiszpański, zaś solistka lekko, zgrabnie i plastycznie zaprezentowała widzom taniec żydowski - tekila.

Po greckiej lirze zatańczyli Ormianie. Para gruzińska zaprezentowała taniec ślubny. Brzmiały piosenki tatarskie i adygejskie...

Wreszcie rozpoczął się konkurs kulinarski. Czego tam tylko nie było - od polskich mazurków poczynając, zaś serem adygejskim kończąc. Szczególnie smakowały mi ciastka cygańskie z białym serem i rodzynkami.

Pod sam koniec imprezy swoje umiejętności artystyczne ujawnili Cyganie. Żaden z licznych widzów nie pozostał obojętny. Po każdym tańcu grzmiały oklaski i brawa. Nie było to niespodzianką - zespoły cygańskie uwielbiane w Rosji już za czasów Puskina.

Alła FEDYNA

20 ноября 2004 г. в краснодарской средней школе № 35 состоялся праздник национальных культур, средства от которого пошли в помощь жертвам трагических событий в Беслане. Учащиеся школы заранее подготовили стенгазеты и доклады о народах, проживающих на Кубани, сшили костюмы и разучили национальные песни и танцы. С поддержкой этого начинания выступил Центр национальных культур, в том числе и наша община. Польский фольклорный ансамбль “Сковронэк” исполнил ряд национальных песен, ещё раз внося свой вклад в укрепление межнационального согласия на кубанской земле.

3–5 декабря 2004 г. стали днями незабываемых встреч с очаровательной женщиной, творческой личностью, потомком великого польского композитора Станислава Монюшко — пани Кларой Монюшко. Визит пани Клары в Краснодар был связан с проходившим в кубанской столице с 27 ноября по 5 декабря 1-м международным конкурсом пианистов-исполнителей русской музыки имени М. А. Балакирева. Материалы о встрече читайте на 6-й странице этого номера.

4 декабря 2004 г. в Краснодарской центральной городской библиотеке имени Н.А. Некрасова Польский центр провёл празднование столетия со дня рождения великого польского писателя Витольда Гомбровича. С рассказом о жизненном и творческом пути писателя выступил председатель Польского центра пан Александр Селицкий, подчеркнувший удивительный парадокс, связанный с личностью Гомбровича: так и не понятый поляками-современниками, которые не могли простить ему нападки на традиционные представления о польской национальной исключительности, он был высоко оценен впоследствии как польскими, так и зарубежными читателями. Не случайно 2004 год был объявлен в Польской Республике Годом Гомбровича.

Центральным событием праздничного вечера в Краснодаре стала театральная постановка одного из рассказов Гомбровича “На лестнице чёрного хода”, блестяще исполненной студентами исторического факультета Кубанского госуниверситета Артёмом Брилёвым, Светланой Серик, Ариной Шмидт, Полиной Педченко, Инной Чижиковой.

Празднование было освещено местными телекомпаниями.

12 декабря 2004 г. в краснодарском римско-католическом костёле Святого Либория прошла торжественная Святая Месса с участием епископа Клемена Пиккеля. Кроме особой радости от встречи с Отцом-Епископом, члены Польского центра с огромным удовольствием приняли участие в обряде миропомазания, на который приехали представители польской общины из Красногвардейского районного центра и аула Хатукай Республики Адыгея. Краснодарские поляки смогли ближе познакомиться со своими соплеменниками, стать их крёстными отцами и матерями, завязать тесные дружеские контракты. Искренне надеемся, что такие встречи будут продолжаться и поляки Адыгеи вольются в дружную семью центра “Единство”.

13 декабря 2004 г. члены Польского центра “Единство” собрались, чтобы почтить память отца Ежи Попелушко, учившего отличать правду от лжи и убитого спецслужбами коммунистической Польши 20 лет назад. Символично, что дата совпала с 13-й годовщиной ввода военного положения в ПНР. Более подробно о жизни и проповеднической деятельности отца Ежи читайте на 11-й странице этого номера.

24–25 декабря 2004 г. христианский мир отмечал Рождество Христово. Для кубанских поляков праздник прошёл очень весело и благобно. Вечером 24 декабря наши хозяйки накрыли традиционные вигилийные столы с 12-ю постными блюдами по числу Христовых апостолов, а после поспешили на вечернюю службу в костёл. После службы прошло традиционное рождественское представление, подготовленное детьми и взрослыми.

На следующий день, также после торжественной мессы, празднование Рождества Христова продолжилось в Центре национальных культур: в этот день состоялся городской фестиваль “Мы все — единая семья”. Гостями фестивального концерта были исполняющий обязанности главы администрации Краснодара Владимир Евланов, главы всех внутригородских округов и сотрудники администрации города. Администрацию края представляли руководитель управления по взаимодействию с обще-

ственными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов Юрий Бурачко и сотрудники возглавляемого им управления. Поскольку фестиваль пришёлся на Рождество, члены польской общины спели для собравшихся самые любимые польские коленды, рассказали о традиции делиться облатками и накрыли праздничные столы. После завершения концерта в комнате, где обычно проходят занятия польского языка, многочисленные гости с удовольствием пробовали настоящую польскую кухню.

Хотелось бы особым образом следует отметить кулинарное мастерство пани Ядвиги Гарлиньской-Гжеляк и пани Дианы Гойтына, вокальные способности пани Ирены Гвоздецкой, пани Лоры и пани Лилии Козловских, пани Янины Шкуратовой и пани Янины Абертасовой, а также изящество и грацию пани Татьяны Петровской, под звуки любимой всем ЦНК польской песни “*Szła dziewczeczka do laseczka*” закружившей в танце главу нашего города.

POLACY NA KUBANIU

Люциан Генрикович Желиговский родился в 1865 г. в Вильно. Происходил из старинного шляхетского рода герба "Белина". Кадровый офицер. В русской армии с 1885 г. В том же самом полку, в который был выпущен из училища подпоручиком, благополучно дослужился до чина подполковника. Был участником русско-японской войны.

ГЕНЕРАЛ ЛЮЦИАН ЖЕЛИГОВСКИЙ

Во время Первой мировой войны полковник Желиговский командовал 2-м линейным батальоном польской стрелковой бригады, созданной 22 сентября 1915 г. как первое национальное польское формирование в русской армии; впоследствии он командовал полком и дивизией в 1-м польском корпусе.

В феврале 1918 г. полковник Люциан Желиговский вошёл в состав Главного комитета польских вооружённых сил, а в июне того же года Военной комиссией было принято решение назначить полковника Желиговского заместителем Главкома польских войск в России генерала Юзефа Галлера. По этому случаю Желиговский был произведён в генералы. Ещё через несколько месяцев, в октябре 1918 г., после отъезда генерала Галлера во Францию, Желиговский находясь в Екатеринодаре, дал согласие занять должность Главкома польских войск в России и в конце октября по соглашению с командованием Добровольческой Армии уже в качестве Главкома польских войск на Востоке приступил к созданию на Кубани 4-й польской стрелковой дивизии. В марте 1919 г., в Одессе, Желиговский вступил в непосредственное командование этой дивизией, а в апреле приступил к эвакуации её в Польшу, где она была переформирована в 10-ю пехотную дивизию Войска Польского.

С апреля 1919 по апрель 1920 г. генерал Желиговский командовал Литовско-белорусским фронтом, затем — Минско-Мазовецкой оперативной группой войск, а с апреля по октябрь вновь принял под своё командование 10-ю пехотную дивизию (бывшая 4-я

стрелковая). С октября 1920 по 1921 г. Желиговский — командир 1-й Литовско-белорусской пехотной дивизии.

9 октября 1920 г. по приказу Юзефа Пилсудского силами якобы взбунтовавшейся 1-й Литовско-белорусской дивизии, усиленной двумя уланскими полками, Желиговский занял Вильно и Виленский округ, объявив о создании там нового государственного образования — Центральной Литвы; позже Виленский сейм принял решение о присоединении Виленщины к Польше. В 1923 г. Люциан Желиговский был произведён в генералы брони (это высший генеральский чин в Польше).

В 1922–1925 гг. Желиговский — инспектор армии по Варшавскому территориальному округу. Будучи в 1925–1926 гг. министром по военным делам, Люциан Желиговский невольно способствовал Пилсудскому в совершении военного переворота в мае 1926 г. В этих условиях он считал невозможным продолжать занимать министерский пост и вернулся к должности инспектора армии. В 1927 г. Желиговский вышел в отставку.

Долгие годы Желиговский был депутатом Сейма Польской Республики. Во время Второй мировой войны эмигрировал, был членом Национального Совета Польской Республики в Лондоне. Он выступал за сотрудничество с Польшей и возвращение домой из эмиграции демобилизованных польских военнослужащих. Активно поддерживал идеи славянофилов.

Генерал брони Люциан Желиговский — автор книги *“Wojna w roku 1920. Wspomnienia i rozważania”* (1930). Умер в 1947 г.

Алоизий НОЖИЦКИЙ

К НАЧАЛУ лета 1918 г. прекратили своё существование все три польских корпуса русской армии: 1-й корпус под командованием генерала Юзефа Довбур-Мусьницкого (1867–1937) — с 21 мая, 2-й под командованием генерала Юзефа Галлера (1873–1960) — с 12 мая и 3-й корпус под командованием генерала Эугениуша де Генниг Михаэлиса (1863–1939) — с 10 июня. В самом начале июня полковник Юзеф Зайонц и майор Леон Бобицкий от имени организаторов польских войск в России вступили в контакт с командующим Добровольческой Армией генералом А. И. Деникиным (1872–1947). К этому времени в Добровольческой Армии, которую при материальной поддержке Антанты создал на юге России генерал М. В. Алексеев (1857–1918), уже служили генералы бывших 1-го и 2-го польских корпусов Владислав Александр Глясс (1864–1918), Александр Карницкий (1869–1937) и Ян Станкевич. Именно они при поддержке генерала А. И. Деникина, который сам был поляком по матери, приступили к созданию в Добровольческой Армии польских подразделений и вербовали для них личный состав.

В этот период на Кубань поодиночке и группами устремились офицеры и солдаты различных расформированных, разоружённых и демобилизованных польских частей, а также остатки частей 2-го польского корпуса, избежавшие немецкого плена после битвы под Каневом. К ним присоединялись военнопленные вынужденные самораспуститься под давлением оккупационного австро-венгерского командования польских частей в Одессе. По этой причине уже 9 августа 1918 г. мобилизационный отдел, возглавляемый полковником Михалом Жимерским (1890–1989), принял решение о переносе своей деятельности на территорию Кубани. В августе же была создана польская вербовочно-агитационная организация, возглавляемая подполковником Леоном Бобицким, начавшая интенсивно направлять поляков-военных на Кубань, которой теперь отводилась важная роль в формировании польских войск в России. На Кубани в это время начала выходить газета “Польские ведомости” — газета, одноименная той, которую вы сейчас держите в руках. Любопытно кстати, что польская вербовочно-агитационная организация выдавала выезжавшим на юг России полякам удостоверения от имени бюро записи в Добровольческую Армию.

В станице Пашковской под Екатеринодаром 24 августа 1918 г. был создан кубанский отряд польских войск под командованием капитана Стефана Выспянского, которого вскоре сменил полковник Францишек Зелинский. К концу сентября отряд насчитывал 700 человек и состоял из стрелкового батальона, дивизиона улан, артиллерийского дивизиона и офицерской роты (так называемой “рыцарской легии”), в которую зачислялись все сверхштатные офицеры. Позже приказом от 15 октября из трёх десятков авиаторов-поляков, служивших до этого в Добровольческой Армии, было создано ещё одно подразделение — польский авиационный отряд под коман-

POLACY NA KUBANIU

дованием поручика Наркевича. На вооружении авиаотряда находился единственный самолёт “ньюпор”, переданный генералом А.И. Деникиным. С самого начала финансовое и материальное обеспечение польских войск на Кубани осуществлялось исключительно командованием Добровольческой Армии.

К октябрю 1918-го положение войск Добровольческой Армии ухудшилось. Красная Армия дважды взяла Ставрополь и атаковала Армавир. В самом начале октября по требованию генерала А.И. Деникина в Ставропольскую губернию из кубанского отряда польских войск было

своено наименование 4-й стрелковой дивизии Польских войск на Востоке, а её стрелковые полки получили сквозную нумерацию: 13, 14 и 15-й.

В это же время вновь созданный главный комитет Польских войск на Востоке во главе с генералом Люцианом Желиговским по приглашению с генералом А.И. Деникиным и атаманом П.Н. Красновым объявил всеобщую мобилизацию поляков в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории, контролируемой Добровольческой Армией. Несмотря на активную агитационно-вербовочную кампанию, которая проводилась также и на

значены командирами стрелковых полков. В состав дивизии входили: три стрелковых и два уланских полка, дивизион полевой артиллерии, отдельная инженерная рота, авиационная эскадрилья, полевой госпиталь и обозная колонна. На 19 апреля 1919 г. личный состав дивизии насчитывал 4029 человек, в том числе 643 офицера. В оперативном отношении польские войска в Одессе подчинялись сначала генералу Бискупскому, командовавшему корпусом войск П.П. Скоропадского, а материальное обеспечение осуществлял генерал-губернатор А.Н. Гришин-Алмазов, командовавший отрядом войск Доб-

Бенедикт ЗАВИЦИНСКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК НА КУБАНИ

Формирование на Кубани в период Гражданской войны польских войск всё ещё остаётся для российского читателя малоизвестной страницей истории.

направлено несколько сот человек под командованием полковника Станислава Малаховского. Этот отряд был придан группе войск Добровольческой Армии под командованием генерала Яна Станкевича и направлен для удержания 140-километрового участка на левом фланге фронта. Месяц спустя польские войска вновь понадобились генералу А.И. Деникину. На этот раз он потребовал использовать польские подразделения для патрулирования улиц кубанской столицы с целью предотвращения беспорядков, ожидавшихся в Екатеринодаре по случаю первой годовщины Октябрьской революции.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ 6 октября в Екатеринодар в качестве представителя Польской Армии во Франции и заместителя её командующего генерала Юзефа Галлера прибыл генерал Люциан Желиговский (1865–1947). В результате переговоров с представителями Польского совета межпартийного объединения он дал согласие занять должность Главкома польских войск в России. Благодаря этому польские войска в России, формировавшиеся как национальная армия, приобрели статус и атрибуты армии коалиционной и вошли в состав Польской Армии во Франции; планировалось создать в России польский стрелковый корпус из двух стрелковых дивизий трёхполкового состава. В конце октября генерал Люциан Желиговский заключил с командующим Добровольческой Армией генералом А.И. Деникиным новое соглашение, на основе которого 27 октября приступил к переформированию кубанского отряда польских войск в дивизию. В соответствии с этим соглашением генерал Люциан Желиговский принял на себя командование Польскими войсками на Востоке. Поскольку формально новая дивизия являлась составной частью Польской Армии во Франции, в состав которой к этому времени уже входили три дивизии, ей было при-

территории Украины и даже на территории собственно Польши, дела продвигались с большим трудом. Личный состав дивизии рос довольно медленно, причём преимущественно за счёт офицерских кадров. В этих условиях создание полноценной дивизии в приемлемые сроки оказалось делом малореальным. Было решено ограничиться пока формированием 21 ноября отдельной польской стрелковой бригады, которая первоначально насчитывала полторы тысячи, а к моменту эвакуации в Одессу — две тысячи человек. Командовал бригадой полковник Станислав Малаховский. Вскоре по распоряжению Главнокомандующего коалиционными войсками генерала Фердинанда Фоша генерал А.И. Деникин издал приказ о переброске всех польских войск с Кубани в Одессу. Передовая их часть в количестве 800 человек, в числе которых находился и 1-й авиационный отряд польских войск, прибыла в Одессу морским путём 1 декабря 1918 г., остальные подразделения — в январе следующего 1919 г.

После прибытия польских войск в Одессу состоялась их коренная реорганизация. Были расформированы командование Польских войск на Востоке и командование отдельной польской стрелковой бригады; на основе приказа генерала Юзефа Галлера от 4 марта 1919 г. была повторно сформирована 4-я польская стрелковая дивизия под командованием генерала Люциана Желиговского. Подполковник Леон Бобицкий занял должность начальника штаба дивизии, а полковники Михал Жимерский, Станислав Сикорский и Станислав Малаховский были на-

Знамя 4-й стрелковой дивизии с надписью “Boże zbaw Polskę”, вышитое поляками в 1918 г.

ровольческой Армии. С февраля 1919 г. польские войска перешли под французское командование и на его непосредственное материальное обеспечение.

В ОДЕССЕ также была объявлена мобилизация поляков. Сюда так же, как годом раньше в Екатеринодар, направлялись офицеры, солдаты и гражданские лица, мобилизованные на Кавказе, Дону и Кубани. Существовали планы доведения личного состава 4-й дивизии до 20 тысяч человек, в том числе и за счёт переброски 7 тысяч добровольцев из числа бывших военнопленных-поляков, находившихся в то время в Италии. Планам этим не суждено было сбыться, и фактический численный состав дивизии остался на уровне 4 тысяч человек. В соответствии с приказом от 5 апреля 1919 г. 4-я дивизия была эвакуирована из Одессы в Румынию. Через Бесарабию, а затем Буковину железнодорожным путём она была транспортирована в Черновцы. Уже оттуда пешим порядком 17 июня дивизия прибыла в Станиславов, где её переформировали в 10-ю пехотную дивизию Войска Польского.

ПАНИ КЛАРА МОНЮШКО В КРАСНОДАРЕ

Знакомство кубанских поляков с потомком знаменитого композитора — отца польской оперы Станислава Монюшко (1819–1872) пани Кларой Монюшко состоялось благодаря стараниям пана Геннадиуша Матковского, совсем недавно ставшего членом Польского центра “Единство”.

ИМЕННО пан Геннадиуш, в силу своих профессиональных интересов, первым из нас узнал, что среди членов жюри международного конкурса пианистов-исполнителей русской музыки им. М.А. Балакирева, проходившего в Краснодаре с 27 ноября по 5 декабря 2004 г., присутствует известная пианистка из Франции пани Клара Монюшко.

К нашей огромной радости пани Клара любезно согласилась пообщаться. Первая встреча состоялась 3 декабря в Кубанском государственном университете, где пани Монюшко познакомилась с деканом факультета истории, социологии и международных отношений профессором Русланом Ачагу, со студентами, чьей специальностью в недалеком будущем станет полонистика, а также с членами Польского центра. Пани Клара была приятно удивлена возможностью поговорить по-польски; мы же, в свою очередь, были восхищены её безупречным русским языком. Пани Клара Монюшко — концертгирующий пианист, член жюри многих международных музыкальных фестивалей, президент конкурса “Gradus ad Parnassum” в Литве, а также президент Французской Ассоциации Станислава Монюшко, деятельность которой направлена на пропаганду творчества великого композитора, а также на выявление и поддержку юных музыкальных дарований. Кстати, пани Кларе очень понравилось, что в России вообще, и в кубанской столице в частности, устраивается большое количество спектаклей, концертов, конкурсов

и абонементов для детей и делается очень многое для их музыкального образования. **К**ОНЕЧНО, в рамках одной встречи трудно узнать друг о друге всё, однако кое-что о себе и о своей семье пани Клара рассказать успела. Родилась она в семье музыкантов. Удивительно то, что местом её рождения стал самолёт, совершавший длительный международный рейс: отец пани Клары служил в польской армии генерала Владислава Андерса и находился в то время в Персии (Иране). Первое в своей жизни слово маленькая Клара сказала по-персидски, так как ещё не-

сколько лет семья Монюшко продолжала жить в Персии. Затем девочку отправили к бабушке в Финляндию. Пани Клара научилась игре на фортепьяно в возрасте пяти лет. В девять лет впервые выступила с оркестром, исполнив Концерт для фортепьяно с оркестром Д.Б. Кабалевского под руководством автора.

Клара Монюшко окончила два высших учебных заведения: медицинский институт и консерваторию, что и дало ей впоследствии возможность защитить докторскую диссертацию в Сорбонне на необычную тему выявления способностей к музыке в раннем возрасте, а также определения влияния музыки на мозг человека. Пани Клара достаточно долго работала врачом в Индии. Там же родилась её дочь, восприимницей которой была премьер-министр страны Индира Ганди. В честь неё пани Клара и назвала дочь Индирой.

1981 год, тот самый, когда в Польше было объявлено военное положение, поставил пани Клару перед серьёзным выбором. Хорошие знакомые предупредили, что ей необходимо немедленно выехать за пределы страны. Другие добрые люди помогли снять со счёта в банке предельно возможную сумму — 100 долларов. С небольшим чемоданчиком и крошечной дочкой на руках пани Клара вые-

хала в Париж. Приютили её такие же, как и она, выходцы из Польши, приехавшие несколько раньше. Именно в Париже Клара Монюшко по-настоящему почувствовала, что такое солидарность польски (“Тогда я окончательно поняла, почему знаменитый профсоюз был назван именно этим словом”, — сказала она нам): все поляки, которые уже более или менее устроились во Франции, бережно сохраняют когда-то выручившие их самих предметы обихода — недорогие ложечки, тарелки, салфетки и многое другое, чтобы затем передать их вновь прибывшим и тем самым, хоть как-то, помочь на пер-

Станислав Монюшко

знание русского языка пришлось молодой эмигрантке очень кстати: пани Клара довольно долго преподавала в Бордо русскую и украинскую литературу. Теперь она постоянно живёт в Париже и кроме концертной и просветительской деятельности много времени и внимания уделяет сохранению творческого наследия своего славного предка.

Старинный шляхетский род Монюшко герба Кшильда известен в Польше по крайней мере с XV века. Существует легенда, по которой родоначальник Монюшко, приехавший из Италии, был человеком очень замкнутым и склонным к уединению, за что и получил прозвище “Моно”, то есть “один”. Вероятно, это прозвище и дало название родовому поместью Монюшки в Бельской земле Великого княжества Литовского. У пани Клары чудом сохранилась хрустальная чайница с серебряной крышечкой, на которой изображён родовой герб.

5 ДЕКАБРЯ, сразу же после заключительного концерта и награждения победителей конкурса им. М.А. Балакирева, пани Клара вновь встретилась с кубанскими поляками, которые познакомили её со старой частью “нашего маленького Парижа”. Экскурсия по улице Красной и посещение Свято-Екатерининского кафедрального собора завершились посещением концерта старинной музыки красnodарского ансамбля “Возрождение” под руководством Николая Макаренко.

Цецилия ЦЕХАНОВСКАЯ

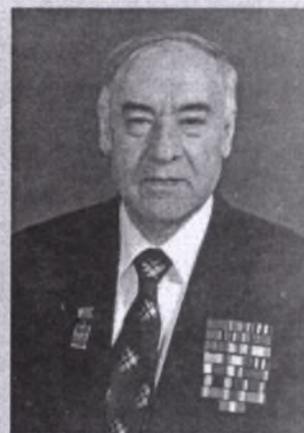
На встрече в университете

хала в Париж. Приютили её такие же, как и она, выходцы из Польши, приехавшие несколько раньше. Именно в Париже Клара Монюшко по-настоящему почувствовала, что такое солидарность польски (“Тогда я окончательно поняла, почему знаменитый профсоюз был назван именно этим словом”, — сказала она нам): все поляки, которые уже более или менее устроились во Франции, бережно сохраняют когда-то выручившие их самих предметы обихода — недорогие ложечки, тарелки, салфетки и многое другое, чтобы затем передать их вновь прибывшим и тем самым, хоть как-то, помочь на пер-

Z DZIEJÓW WIELKIEGO ZWYCIĘSTWA

Феликс Казимирович ВОЙТКО родился 12 декабря 1919 г. в деревне Рыбцы неподалёку от Минска. В 1937–1941 гг. он учился в Минском педагогическом институте. Ещё будучи студентом окончил аэроклуб. С сентября 1941 г. — курсант Бугульминского, а с июня 1942 г. Саратовского авиационных училищ. В октябре 1942 г. переведён в Ульяновское пехотное училище, по окончании которого в мае 1943 г. был произведён в офицеры. Из офицерского полка резерва Северо-Кавказского фронта в августе 1943 г. направлен для прохождения службы в Первую польскую армию. До марта 1944 г. служил в запасном полку дивизии имени Тадеуша Костюшко, а затем в Первой инженерно-сапёрной бригаде. Бригада принимала участие в боях за освобождение Хэлма, Люблина, Варшавы, Быдгощи, участвовала в прорыве Померанского вала, взятии Колобжега и в Берлинской наступательной операции. В День Победы Феликс Казимирович расписался на рейхстаге. Участие в боях было отмечено семью польскими наградами: серебряным крестом «За Доблесть», серебряным «Крестом Заслуги», двумя серебряными медалями «Заслуженным на поле брани», медалями: «За Варшаву», «За Одру, Нису, Балтику», «Победы и свободы 1945» и «Грюнвальдским знаком». Всего у Ф. К. Войтко 22 польские и советские государственные награды.

В послевоенные годы Феликс Казимирович окончил заочную аспирантуру, кандидатскую диссертацию защитил в Московском государственном университете. Долгие годы он преподавал в Кубанском государственном университете и в Краснодарском институте культуры, где заведовал кафедрой. Награждён званием «Заслуженный работник культуры РСФСР». Умер Феликс Казимирович 21 января 1998 г.

Заведующий
кафедрой (1980 г.)

Феликс ВОЙТКО

ГОДЫ ВОЙНЫ

НА СЛУЖБУ
В ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ

В конце мая 1943 г. меня в группе выпускников Ульяновского пехотного училища направили в распоряжение Наркомата обороны в Москву, где я получил назначение на Северо-Кавказский фронт. По прибытии в Краснодар меня направили в 12-й офицерский полк резерва фронта в аул Лакшукай на левом берегу Кубани.

Однажды меня вызвали в штаб полка и стали интересоваться подробностями моей биографии и знанием мною польского языка. Через три дня меня вновь вызвали в штаб и объявили, что меня командируют для дальнейшего прохождения службы в Польскую армию.

В Москву, в составе команды из четырёх офицеров во главе с капитаном Миштель-Виноградовым из Сочи, прибыли 8 августа 1943 г. В резерве Главного командования Красной Армии нам объяснили цель направления нас в Польскую армию. После беседы нам пред-

ложили сдать партийные документы в Главное политуправление Красной Армии. Кандидатскую карточку ВКП (б) мне вернули в 1947 г. уже в Краснодаре.

Я получил назначение в запасной полк дивизии имени Тадеуша Костюшко, которая за два дня до моего прибытия отправилась на фронт. Доставили нас на станцию Дивово в 30 километрах от Рязани. На станции множество военно-служащих. Присматриваемся к форме, которую нам предстоит носить.

В Сельцы, расположенные в красивом месте на берегу тихой Оки, мы отправились пешком. Здесь нас обмундировали в польскую форму. Я был назначен командиром миномётного взвода и стал обучать солдат для дивизии имени Домбровского.

В ноябре состоялось торжественное принятие присяги. На церемонии присутствовали военные атташе Англии, Франции и Чехословакии. В конце января 1944 г. наш полк вместе со второй дивизией выходил на полевые учения с целью испытания физической выносливости в зимних условиях. Первую ночь солдаты моего взвода провели в двух домах, а последующие — в занесённом снегом овраге. Валились с ног от усталости, зарывались в мягкий снег и тут же засыпали. Учение прошло слаженно. Части и подразделения проявили свою выносливость.

В феврале 1944 г. все наши воинские части были переведены в Сумскую область. В Сумах, в казармах бывшего артиллерийского училища, разместились штаб Первой польской армии и некоторые части, в том числе и наш полк. К нам стали прибывать поляки-призывники из Западной Украины.

В марте меня перевели в Первую инженерно-сапёрную бригаду. Как-то в апреле хорошо знавший меня сержант, обучавший призывных из Западной Украины новобранцев, предложил мне приобрести офицерский мундир старой польской армии. Мундир был почти новым, хорошо на мне сидел и стоил всего две бутыл-

ки бимбера (самогона). Смушало только то, что орёл на серебряных пуговицах был в короне. Выход нашёлся — короны с пуговиц были аккуратно спилены. В этом мундире попался я на глаза генералу Сверчевскому. Тот попросил меня подойти к нему поближе, внимательно осмотрел мой мундир, улыбнулся и сказал, что орёл-то без короны. Генерал извинился за беспокойство, и мы разошлись.

В мае формирование бригады было завершено, и в начале июня она отправилась на фронт в район Луцка. К тому времени меня перевели в оперативный отдел штаба бригады. В ходе начавшегося наступления первым городом, освобождённым Первой польской армией, стал Хэлм. Наша бригада осуществляла инженерное обеспечение наступающих войск. Население радушно встретило нас. Почти пять лет они не видели польских солдат.

На следующий день мы приняли участие в освобождении Люблина. Сапёры занялись разминированием города. Незадолго до нашего прихода немцы в старинном Люблинском замке казнили группу из ста человек, состоящую, в основном, из представителей интеллигенции. Узников выводили в большой зал, где расстреливали из автоматов. Образовалась гора трупов, которые из-за стоявшей жары начали разлагаться. Сапёры нашей бригады, работая в противогазах, похоронили их за городом. Я впервые увидел такое количество трупов, и это произвело на меня ужасное впечатление.

После освобождения Люблина армия продолжила наступление вдоль правого берега Вислы. Бригада получила приказ возвести мост через реку в районе Гарволина, чтобы переправить войска и боеприпасы для расширения магнусевского плацдарма в 60 километрах южнее Варшавы.

В конце июля над возведением этого моста сапёры трудились беспрерывно в течение двух суток.

(Ciąg dalszy na str. 8)

Поручник Войска Польского (1945 г.)

Курсант авиачилища (1942 г.)

ния положения восставших войска Красной Армии и Войска Польского захватили плацдарм севернее Варшавы в районе Сероцка и расширяли плацдарм у Магнушева, Пулав, Сандомира. К концу августа эти бои приобрели затяжной характер, и советские войска перешли к обороне. К этому времени потери войска Первого Белорусского фронта составили 166 тысяч солдат и офицеров.

Понимая безнадежность восстания, командование Первой польской армии, тем не менее, пошло на сознательные жертвы. В середине сентября около восьми батальонов пехоты из состава 2-й и 3-й дивизий Войска Польского переправились на противоположный берег Вислы в пределах Варшавы. Переправу обеспечивал один из батальонов нашей бригады. Мы провожали наших сапёров, сознавая, что они идут на верную гибель. Командование Армии Крайовой упорно отказывалось от взаимодействия не только с со-

вых порядках 3-й дивизии и вместе с ней утром 17 января 1945 г. вошла в город. Штурмовой отряд, состоявший из разведчиков и сапёров нашей бригады, одним из первых форсировал Вислу и выбил застигнутых врасплох немцев из Бельведера — резиденции польских королей. Тем самым они спасли от разрушения уже подготовленный к взрыву дворец.

Польские дивизии расчленили группировку врага в Варшаве и в упорных боях на улицах города уничтожили её. К трём часам дня 17 января 1945 г. польская столица, лежащая в руинах, была полностью освобождена. В этот вечер Москва торжественно салютовала советским и польским войскам двадцатью четырьмя залпами из 224 орудий. Многие соединения и части Войска Польского, в том числе и наша Первая инженерно-сапёрная бригада, получили почётные наименования «Варшавских».

Сапёры приступили к расчистке улиц

Феликс ВОЙТКО

ГОДЫ ВОЙНЫ

(Ciąg dalszy. Początek na str. 7)

Это была смертельно опасная работа под непрерывным артиллерийским огнём противника. С воздуха наносились бомбовые удары. От леса, примыкавшего в этом месте к Висле, остались одни стволы. Единственным спасением от этих налётов было укрытие в щелях, которые каждый для себя копал заранее. Нелепой смертью погибал тот, кто такими мерами пренебрегал.

Я с двумя офицерами завтракал в палатке командира восьмого батальона капитана Чиженка, когда начался авианалёт. Мы бросились к щелям, ординарец комбата позвал его: «Пане капитане, до схрону!». Чиженок не отреагировал. Бомба упала недалеко от палатки и снесла её вместе с капитаном. Мы услышали лишь быстро оборвавшийся неистовый крик. Немцам несколько раз удавалось разбомбить построенное. Но сапёры неумоимо продвигались к противоположному берегу. Наконец девятисотметровый мост был построен, и по нему двинулись войска, техника и военные грузы. Переправа действовала всего два часа, но имела громадное значение для закрепления наших войск на левом берегу Вислы. Почти четверть века спустя мне удалось посетить Польшу и побывать в тех местах, где воевала Первая инженерно-сапёрная бригада. На берегу Вислы рота солдат под командованием майора возводила «Памятник сапёру». Я подошёл к ним и представился как участник тех военных событий. Потом я умыл лицо речной водой. Походил по берегу, посмотрел на тихую воду. Если бы не строящийся памятник, то можно было бы подумать, что ничего особенного здесь никогда не происходило.

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ И ЕЁ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Первого августа 1944 г. в Варшаве вспыхнуло вооружённое восстание против немцев, которое поддерживали все без исключения польские подпольные вооружённые отряды, находившиеся в Варшаве, и всё её население. Для облегче-

ветскими, но и с польскими частями. Гитлеровцы этим воспользовались: высадившиеся на узкую полосу берега батальоны были расчленены танками и сброшены в Вислу.

В январе 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта готовились к наступлению. Сапёры нашей бригады срочно снимали минные заграждения. Четыре машины, груженные снятыми минами, я отправлял на армейские склады. Шофёр нервничал, вёл автомобиль неуверенно, стараясь держаться середины дороги. Неожиданно встречная машина пошла на обгон и едва не столкнулась с нашей. Наш водитель резко повернул руль вправо, и грузовик врезался в огромное дерево. Кабина деформировалась, двери заклинило. Водителя рулём вдавило в сиденье, и он задыхался. Мне сдавило ноги, а лицо посекло разбившимся стеклом. Я знал, что в машине находятся минные взрыватели, и в ужасном страхе ожидал взрыва. Меня всего прошибло холодным потом.

Солдаты из остановившихся машин сумели отогнуть руль, освободить водителя и отправили его в полевой госпиталь. Вытащили из кабины и меня. Наблюдавший всё это офицер сказал: «Ну, поручник, ты в счастливой рубашке родился. До победы доживёшь!». Эти слова запомнились навсегда.

Подготовка к форсированию Вислы началась 12 января. Стояли сильные морозы, и река замёрзла. В местах переправ сапёры настилали на лёд фашины и доски.

Наша инженерно-сапёрная бригада переправилась через Вислу днём 16 января. В течение ночи она продвигалась в бое-

от завалов и баррикад, разминированию уцелевших зданий, подвалов и даже садовых скамеек. 19 января на расширенной улице Маршалковской и Аллеях Ерозолимских состоялся торжественный парад частей и соединений Войска Польского.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАРИННЫХ ПОЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Первая инженерно-сапёрная бригада приняла участие в боях за взятие Бромберга (Быдгощ). Войска проходили с боями по 30-40 километров в сутки. Солдаты уставали, мёрзли, но не унывали. Вечером 23 января начался штурм Бромберга, продолжавшийся всю ночь. Са-

Солдаты сапёрной бригады (1945 г.)

пёрные батальоны шли впереди пехотных частей и расчищали им путь для наступления. Утром следующего дня сапёры приступили к разминированию перекрёстков дорог, завалов, баррикад и отдельных зданий. В доме, отведённом для командующего армией генерала Поплавского, была обнаружена мина, установленная между стеной и печью.

На ступенях рейхстага (1945 г.)

Командир бригады распорядился собирать велосипеды, в большом количестве брошенные немцами. С наступлением весны они очень помогали сапёрам вовремя оказаться там, где их ожидала срочная и опасная работа. За такую мобильность бригаду стали в шутку называть «моторизованной».

Войска Первого Белорусского фронта стремительно приближались к Одеру. Первая польская армия наступала западнее Быдгощи. За девять дней ей предстояло преодолеть 250 километров. Уже в первые дни были освобождены Яструв и Злотув, расположенные у польско-германской границы.

Бои, тяжёлые, упорные и кровопролитные, шли днём и ночью с 6 по 11 февраля, и завершились прорывом мощной укрепленной полосы обороны противника, известной под названием Померанского вала. Москва салютовала победителям двенадцатью артиллерийскими залпами. Для польской армии это был самый трудный экзамен за всю войну. Боевые потери были чувствительны — некоторые батальоны едва насчитывали по сотне солдат. После непродолжительного отдыха 1 марта 1945 г. армия перешла в наступление с целью освобождения балтийского побережья от Кольберга (Колобжег) до Штеттина (Щецин). Польские войска 5–6 марта замкнули с юга и юго-востока кольцо вокруг восточно-померанской группировки противника и приступили к её расчленению и уничтожению. Вечером 8 марта по радио передали приказ Сталина, в котором объявлялась благодарность войскам Первого Белорусского фронта и Первой польской армии. Выписка из приказа была вручена и мне.

11 марта части 1-й и 2-й дивизий вышли на исконную польскую границу по реке Одре. Войска, принимавшие участие в освобождении старинных польских земель, получили почётные наименования «Померанских». От противника было освобождено практически всё Поморье, за исключением города и крепости Кольберг (Колобжег). В нём на-

ходилось 80 тысяч жителей и 10 тысяч солдат и офицеров противника. С утра 7 марта 3-я и 6-я польские дивизии пошли в бой. Перед началом штурма сапёры нашей бригады разминировали подступы к крепости, готовили мостики через противотанковые рвы, а затем действовали в боевых порядках штурмовых групп. Ожесточённые бои за город длились десять дней. За это время противник потерял только убитыми около 5 тысяч солдат и офицеров.

После взятия крепости в её районе осталась только 3-я польская дивизия. Варшавская инженерно-сапёрная бригада приступила к разминированию полей. Наступившая передышка использовалась также для восстановления промышленных предприятий, проведения земельной реформы, создания административных властей. Части готовились к новым боям и принимали пополнение. Мне было поручено доставить в сапёрную бригаду из Перемышля пополнение в количестве 200 солдат. Мне в помощь было выделено четверо солдат и сержантов из взвода жандармерии. Самым трудным моментом в выполнении этой задачи оказалась переправа через реку Сан. На трёх маленьких лодках солдат переправляли на другой берег в течение всего дня. Вечером погрузились в вагоны поезда и через три дня прибыли на Западный вокзал Варшавы. Среди пополнения было много солдат из Армии Крайовой, и девять из них по пути сбежали. Кроме того, оказалось вдруг, что многие солдаты успели съесть запас продуктов, выданный им на десять дней. Пришлось оставить солдат под присмотром своих сержантов и отправиться за помощью в советскую комендату-

ру. В Варшаве я принял ещё 30 сержантов.

Через четыре дня мы поездом прибыли в Старгард, что в тридцати километрах от Щецина. Вновь возникла продовольственная проблема. Полученный паёк съели, а до места назначения оставалось ещё сто километров. Я объявил трёхчасовой привал и организовал продовольственную группу. Солдаты нашли два огромных котла и наварили в них мяса из двух коров и свиньи, бродивших в окрестностях городка. Наелись досыта.

После обеда построил своих солдат и ужаснулся — не войско, а настоящая грабармия! За плечами у солдат были матрасные мешки, набитые всевозможным трофейным барахлом. Приказал всё это выбросить перед собой. Чего там только не было! У одного из новобранцев оказались даже навозные вилы. Спрашиваю, зачем они ему? Он отвечает, что в домашнем хозяйстве пригодились бы. Оказалось, что не пригодились бы — погиб он во время строительства моста через Одер.

Построил я солдат в колонну, а сам на коне — замыкающим. Идут солдаты стройно и бодро, но вдруг голова колонны затормозилась. Вижу возле неё машину. Подъехал, спешился. Едущий в машине строго спросил, кто ведёт колонну. Я уверенно докладываю: «Пане пулковнику, колюмне провадзи поручник Войтко!». В ответ слышу: «Не естэм пулковником». Только теперь я разглядел, что звёздочек на погоне две, и поправляюсь: «Пане подпулковнику», и тут дверца машины распахивается, и я явственно вижу на погоне под звёздочками генеральский зигзаг. От неожиданности перехожу на русский и выпаливаю: «Виноват, товарищ генерал-лейтенант!».

Это был новый командующий Первой польской армией генерал дивизии Станислав Поплавский, сменивший генерала Зыгмунта Берлинга. Поплавского в лицо я ещё не знал — вот и дал маху. На следующий день я доложил комбригу, что пополнение доставлено в порядке за исключением девяти сбежавших.

— Знаю, — говорит комбриг, — ты лучше расскажи мне, как командующего разжаловал.

Оказалось, что командующий уже поделился с комбригом этой историей, а вскоре она стала достоянием всех офицеров бригады. Да я и сам, смеясь, не раз её рассказывал.

(Dokończenie na str. 10)

Мост через Одру (1945 г.)

С сослуживцем Ф. Дудченко (1946 г.)

сты мы по радио услышали официальное сообщение о разгроме фашистской Германии. Наступило необыкновенное всеобщее ликование. Офицеры и солдаты обнимали и целовали друг друга, поздравляли с окончанием войны. Весь личный состав бригады был построен побатальонно на большой поляне, окружённой молодым лесом. Командир бригады полковник Любанский поздравил нас с окончанием войны и пожелал успехов в строительстве новой Польши. Затем выступил капеллан бригады,

этого случая я окончательно решил возвращаться в родные пенаты.

В апреле в бригаду прибыл начальник управления кадров Войска Польского генерал дивизии Александр Завадский. Он стал вызывать на собеседование бывших офицеров Красной Армии. Некоторых представлял к награде. Со мной беседовал около часа. Аттестация на меня была хорошей, и мне было предложено принять польское гражданство и продолжать службу. Я поблагодарил и вежливо отказался. Представили меня к награждению "Крестом Заслуги" 2 класса (серебряный) и "Крестом за Доблесть".

Как-то во время поездки в Варшаву я оказался в одном купе с довоенным офицером. У нас обоих на груди "Кресты за

Феликс ВОЙТКО

ГОДЫ ВОЙНЫ

(Dokończenie. Początek na str. 7)

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА. КОНЕЦ ВОЙНЕ!

16 апреля 1945 г. войска Красной Армии совместно с Первой и Второй армиями Войска Польского начали наступление на Берлин. 1-я Варшавская инженерно-сапёрная бригада наводила через Одру 30-тонный свайный деревянный мост длиной 220 метров. Немецкая авиация и артиллерия не давали покоя, но польские сапёры уже имели боевой опыт. На протяжении полутора километров река в месте строительства моста постоянно прикрывалась дымовой завесой, сделанной неэффективными налёты вражеской авиации и артиллерии. Этот мост послужил важным средством сообщения с тылом не только для польских частей, но и для войск 61-й советской армии и способствовал созданию и удержанию плацдарма в районе Зееловских высот.

Польские дивизии и польская авиация приняли активнейшее участие в Берлинской операции. Над поверженным Берлином, капитулировавшим 2 мая, развевались не только советские, но и польские флаги.

Четвёртого и пятого мая сапёрная бригада вместе с пехотой уничтожала западнее Берлина разрозненные группы отступающих к Эльбе гитлеровцев. Вечером 5 мая мы овладели деревней Шпатац. Утро следующего дня выдалось непривычно тихим. Слух уже настолько привык к постоянной стрельбе, к разрывам бомб и снарядов, что наступившая тишина казалась гнетущей. Я с несколькими офицерами заглянул в ресторан — на столах стояли бокалы с недопитым пивом. По-видимому, посетителям стало вдруг не до пива и им пришлось срочно уносить ноги.

Разведывательный взвод доложил, что перед нами противника нет. С группой офицеров мы выехали к Эльбе. Обследовали её берега километров по десять в обе стороны. Ни на этой, ни на противоположной стороне никаких войск не оказалось. Здесь для нас и закончилась война. Этот день стал для меня самым памятным за все тринадцать месяцев фронтовой жизни.

В предместье Берлина Шенвальде бригада вернулась седьмого мая, а два дня спу-

который поздравил нас с Победой и тем, что милостивый Бог спас нас от смерти. В заключение торжества мы совершили молитву.

После официальной церемонии группа офицеров, расположившись на травке, отметила Победу по русскому обычаю, а во второй половине дня во главе с начальником штаба бригады отправилась осматривать центр Берлина. Машины остановились у Бранденбургских ворот. Отсюда мы пошли к рейхстагу. Стены этого мрачно-серого здания уже были исписаны многочисленными автографами советских и польских солдат. Не было свободного места и на стенах вестибюля, а дальше нас не пустили. С большим трудом мне удалось втиснуть свой автограф, нацарапанный осколком снаряда: "ВОЙТКО Ф. К., МИНСК". Мы расположились на ступеньках рейхстага и сделали здесь на память общую фотографию. Именно так, испытывая чувство особой моральной и даже интеллектуальной радости, я провёл день Победы — 9 мая 1945 г.

На следующий день сапёры бригады прибыли на правый берег Одры в район моста, который недавно строили. Теперь мы занялись обустройством границы между Польшей и Германией — ставили пограничные столбы. После этого бригаду перевели в город Люблинец и подчинили Вроцлавскому военному округу. Для нас война, причём с жертвами, всё ещё продолжалась — мы очищали от мин населённые пункты и поля.

Для меня началась неприятная полуса преживания в рядах Войска Польского. По настоянию бывшего главы польского эмиграционного правительства Миколайчика, входившего в то время и в правительство новой Польши, на должности командиров подразделений стали назначаться прибывавшие из эмиграции кадровые офицеры старой польской армии. Вакантных мест для них не хватало, и мы оказывались лишними. В марте 1946 г. группу офицеров штаба бригады пригласили на вечер, устроенный новыми властями города. А когда мы возвращались в расположение бригады, нас неожиданно обстреляли. Майору Соколовскому пуля задела глаз, а мне прошила шинель между ног. Мы бросились в канаву с холодной водой и метров четырёхста проползли по ней до казарм. После

С невестой Людмилой (1945 г.)

Доблесть". На моём дата "1944", а на его — "1920". Он внимательно осмотрел мой крест и говорит: — "Разве это "Крест за Доблесть"? Вот мой — это действительно "Крест за Доблесть"! Я ответил ему, что на его месте постеснялся бы носить награду, полученную во времена Пилсудского. В купе завязался спор, и далеко не все присутствующие поддержали меня. На ближайшей станции мне пришлось перейти в другой вагон.

В мае 1946 г. я распрощался с друзьями по Варшавской инженерно-сапёрной бригаде и убыл в СССР в распоряжение Белорусского военного округа. Штаб его находился в Бобруйске, а в двадцати километрах от него располагалась в бывшей конюшне казарма для бывших офицеров Войска Польского, ожидавших своей участи. Одни желали продолжать службу в Советской Армии, другие же хотели демобилизоваться. Я твёрдо решил уволиться, воспользовавшись своим правом на демобилизацию согласно постановлению Совета Министров СССР. Моя просьба была удовлетворена.

Провоевал я на фронте тринадцать месяцев. За это время четырежды был повышен в воинском звании: с младшего лейтенанта до майора. Моя военная судьба могла бы сложиться и иначе, но она была именно такой, какой была. Я попадал в разные обстоятельства, смотрел смерти в глаза, но мне сопутствовала удача, и я остался жив.

ОН ПРОСТО УЧИЛ ОТЛИЧАТЬ ПРАВДУ ОТО ЛЖИ

Народы как люди: они побеждают даже самые, казалось бы, трагические обстоятельства, если находят в себе силы обратиться к собственной душе и совести. Обращение к душе — это прежде всего обращение к Богу, к вере. Символом же народной совести, как правило, выступают выдающиеся личности. Такой личностью и был ксёндз Ежи Попелушко.

В конце октября — начале ноября 2004 г. в Польше отмечались печальные даты — двадцатилетие со дня убийства и похорон Ежи Попелушко. Но прежде чем рассказать об о. Ежи подробнее, стоит сделать небольшое отступление и обратиться к читателям в то время, которое предшествовало этим трагическим событиям, то есть в самое начало 80-х годов.

Польша в это время находилась в очень тяжёлом экономическом положении. Буквально всё выдавали по карточкам: сахар, обувь, одежду, бензин — всего 5 литров бензина в месяц! Люди не понимали, за что и ради чего они работают. Летом 1980 г. на Гданьской судовой верфи им. Ленина началась мощная забастовка. Рабочие требовали, прежде всего, соблюдения гражданских прав, поэтому власти вынуждены были дать согласие на создание независимых профсоюзов и появление — правда, всего одной — независимой газеты. Она называлась «Солидарность». Вскоре появился и профсоюз «Солидарность». Количество его членов начало расти так стремительно, что очень скоро составило сначала 5 миллионов человек, потом 10 миллионов, в то время как в ПОРП, в которую людей заставляли вступать под давлением, было всего полтора миллиона человек. Забастовки прокатились по всей стране. 13 декабря 1981 г. в Польше было введено военное положение и ограничены гражданские свободы. Проснувшись в тот день утром, поляки увидели на улицах танки и на какое-то время почувствовали ужас: все прекрасно помнили, как это уже было в Венгрии и Чехословакии. Единственным местом, где можно было ощущать себя свободным, оставались храмы, и поляки устремились в них: люди всегда стремятся прийти туда, где их уважают. Забастовки в начале 80-х проходили и в том самом лице в Суходоле, где учился когда-то Ежи Попелушко: ученики, не побоявшись репрессий (многие из них впоследствии пострадали), потребовали убрать из классов портреты «вождей» и повесить святой крест. Теперь эта школа носит имя о. Ежи.

Ксёндз Ежи Попелушко к коммунистам не боролся. Просто в последнее воскресенье каждого месяца он читал своей пастве проповеди о Вере и Отчизне. Казалось бы, в таких проповедях не могло быть ничего особенного; об отношении к Богу, к вере, к родной стране говорили, говорят и будут говорить тысячи и тысячи священников разных конфессий, однако проповеди о. Ежи производили на прихожан огромное впечатление. Не касаясь политики и опираясь только на Священное Писание, Ежи Попелушко говорил своим слушателям правду, объяснял, как отличить её ото лжи, постоянно напоминая о заповеди Христа отвечать на зло добром, а не злом. В

государстве, где в послевоенные годы сложилась традиция определять меру уважения к человеку в зависимости от того, как он относится к истории своей страны и к существующему коммунистическому режиму, в государстве, где даже отношение школьников к учителям строилось на том, решаются ли не решаются учителя быть честными, в таком государстве слова о том, что правду может говорить только свободно мыслящий человек, находили огромный отклик. Священник же говорил с амвона, что страх — всего лишь обычное человеческое свойство, что бояться нужно только тогда, когда ты продаёшь Спасителя за деньги и личное благополучие, и это производило огромнейшее впечатление. **Послушать проповеди**

мессе практически по всей Польше. Ксёндз прекрасно знал, что властям это не нравится. Возможно, о. Ежи даже угрожали, потому что незадолго до смерти он сказал: «Они всё равно меня убьют». 19 октября 1984 г. ксёндз Попелушко поехал в Быдгощ на мессу и проповедь о Вере и Отчизне. На обратном пути около Торуня о. Ежи и его водителя Вальдемара Хростовского захватили сотрудники спецслужб. Отца Ежи четырежды ударили палкой по голове и бросили в багажник. Его мучили несколько

часов, прежде чем привязали к ногам камень и сбросили с моста в Вислу. Водителя же сковали наручниками и оставили в салоне машины, и это спасло его жизнь: Вальдемар Хростовский сумел дотянуться до ручки двери, открыть её и вывалиться из машины на скорости 90 км/час. Оправившись от последствий падения, он указал и место, где было совершено нападение, и рассказал, как всё произошло. Едва об исчезновении о. Ежи стало известно прихожанам, у варшавского костёла Святого Станислава Костки, где Ежи Попелушко был настоятелем, собралась большая группа людей: одиннадцать суток они непрерывно молились о его освобождении — никто не знал, что отца Ежи уже нет в живых. 30 октября 1984 г. тело ксёндза Ежи было извлечено из вод

Вислинского залива, а 3 ноября он был погребён в Варшаве в костёле Святого Станислава Костки; на похоронах присутствовали десятки тысяч людей. Трагические события получила широкую огласку и властям пришлось судить четырёх убийц (в настоящее время они уже вышли на свободу и кардинально поменяли свою жизнь, причём, ещё здравствующая мать о. Ежи простила их за убийство своего сына). Характерно, что одновременно с о. Ежи исчезли ещё три священника, но их тела так и не были найдены — возможно, потому, что никто не знал, где конкретно они пропали и в какой части Польши следует искать.

Ежи Попелушко погиб, когда ему было всего тридцать семь лет — он родился 14 сентября 1947 г., в день Воздвижения Животворящего Креста Господня, и был четвёртым по счёту ребёнком в семье Владислава и Марианны Попелушко. Место его рождения — деревня Окопы неподалёку от Белостока. Ещё будучи беременной, мать посвятила ребёнка Богу, и это определило его судьбу. В 1965 г. Ежи Попелушко окончил общеобразовательный лицей в Суховоли и поступил в Варшавскую высшую духовную семинарию. Через год его призвали в армию, и он отслужил два года в Бартошицах в специальной воинской части для клириков, где их целенаправленно подвергали унижениям и издевательствам. Два года травли не изменили решения будущего ксёндза принять сан, и 28 мая 1972 г. примасом Польши кардиналом Стефаном Вышиньским Ежи Попелушко был рукоположен. Служил он викарием в приходах Святой Троицы в Зомбках, Розария Божьей Матери в Анине и Младенца Иисуса в Варшаве. Начиная с 1979 г. о. Ежи был пастырем польских медицинских служб, и именно благодаря его огромному влиянию на паству требование запрета аборт в Польше было выдвинуто как одно из важных политических требований забастовок начала 80-х, а врачи начали отказываться от выполнения операций, связанных с прерыванием беременности; сейчас аборт в Польше запрещены. В 1980 г. ксёндз Ежи Попелушко стал настоятелем прихода Святого Станислава Костки на Жoliboже в Варшаве — того самого костёла, где он читал свои проповеди и где впоследствии и был погребён.

14 июня 1987 г. место погребения о. Ежи посетил Папа Иоанн Павел II. Для его молитвы в соответствии с традицией и протоколом было подготовлено почётное место, однако Понтифик предпочёл не воспользоваться им и преклонил свои колена прямо на землю у места погребения невинно убиенного ксёндза. С 8 февраля 1997 по 8 февраля 2001 г. на епархиальном уровне прошёл процесс беатификации ксёндза Ежи.

Марта БОГУШЕВСКАЯ

ROK GOMBROWICZA

Witold Gombrowicz urodził się w dniu 4 sierpnia 1904 roku w Małoszycach koło Opatowa w rodzinie szlacheckiej.

W roku 1911 Gombrowiczowie przenieśli się do Warszawy, gdzie Witold w latach 1916–1923 uczęszczał do Szkoły Katolickiej Świętego Stanisława Kostki. W roku 1926 ukończył wydział prawa na Uniwersytecie Warszawskim, studiował filozofię i ekonomię w Paryżu. W latach 1929–1931 jest aplikantem sądowym w Warszawie. Debiutował w 1933 roku na łamach prasy codziennej jako felietonista. Ogłosił w 1933 roku tom opowiadań „Pamiętnik z okresu dojrzewania”, wznowiony w 1957 roku pod tytułem „Bakakaj”. Stał się sławny dzięki komedii teatralnej „Iwona, księżniczka Burgunda” (1935) oraz powieści „Ferdynand” (1938). Wybuch Drugiej wojny Światowej zastał Gombrowicza na pokładzie nowiutkiego polskiego statku pasażerskiego „Chrobry”, płynącego w dziewiczej podróży z wycieczką do Buenos Aires. Pisarz zdecydował się pozostać w Argentynie, gdzie znalazł zatrudnienie jako pracownik bankowy (lata 1947 - 1954). W „okresie argentyńskim”, który trwał do roku 1963, on wydaje sztukę sceniczną „Ślub” (1947), powieści „Trans-Atlantyk” (1951) i „Pornografia” (1960). Ukazują się tłumaczenia jego utworów na język hiszpański. Od 1951 roku współpracuje z miesięcznikiem „Kultura”, wydawanym przez Polski Instytut Literacki w Paryżu dla którego od 1953 roku zaczyna pisać krótkie eseje. Owe refleksyjno-polemiczne notatki złożyły się na trzynomowy „Dziennik” (1957–1966) obejmujący lata 1953–1966. W 1963 roku Gombrowicz na zaproszenie Fundacji Forda odwiedza Berlin Zachodni. Po wywiadzie dla rozgłośni „Wolna Europa” przeciwko Gombrowiczowi w Polsce Ludowej rozpetano kampanię ideologiczną. Powrót do Ojczyzny stał się niemożliwy. Od roku 1964 mieszka we Francji w miasteczku Vence niedaleko Nicei. W tym okresie wydał powieść „Kosmos” (1965) oraz sztukę sceniczną „Operetka” (1966). Zmarł w dniu 26 lipca 1969 roku w Vence.

Polska a razem z nią cały świat obchodzi w 2004 roku „Rok Witolda Gombrowicza” z okazji 100-lecia urodzin oraz 35-lecia zgonu znakomitego pisarza.

CIEKAWOSTKI TORUŃSKIE

Toruń, położony nad brzegiem dolnej Wisły, słusznie uważany jest za jedno z najbardziej chyba „średniowiecznych” miast w Polsce. Świadczą o tym nie same tylko legendy, lecz również zachowane tradycje oraz dzieje, które liczą chyba z dziesięć wieków. Prawa miejskie Toruń zyskał aż w 1233 roku. W tym okresie powstał na ziemi Toruńskiej zamek krzyżacki, który w roku 1454 został zburzony przez zbuntowanych przeciw krzyżakom mieszczan toruńskich. Wkrótce po tym zdarzeniu, w roku 1466 miasto na skutek wojny trzynastoletniej powróciło do Polski. Do dziś nad wiślanym brzegiem zachowały się ruiny zamku krzyżackiego.

Niewątpliwą ozdobę Torunia, która przetrwała również z czasów krzyżackich, stanowi ratusz, usytuowany na Starówce. Dziś w nim mieści się Muzeum Sztuki Gotyckiej. Z wysokości wieży ratuszowej, która zbudowana została w XIII wieku, można zachwycać się pięknem panoramy malowniczego miasta. Z okresu średniowiecza zachowało się mnóstwo zabytków godnych uwagi: gotyckie kościoły, spichrze, kilka bram i baszt, w tym słynna Krzywa Wieża, odchylona od pionu o prawie półtora metra. Kościół Świętego Jana Chrzyciela z XIII wieku szczyt się nie tylko ze słynnego siedmiotonowego dzwonu „Trąba Boża” (drugi co do wielkości w Polsce po krakowskim „Zygmuncie”). Przechowywana jest tu bezcenna

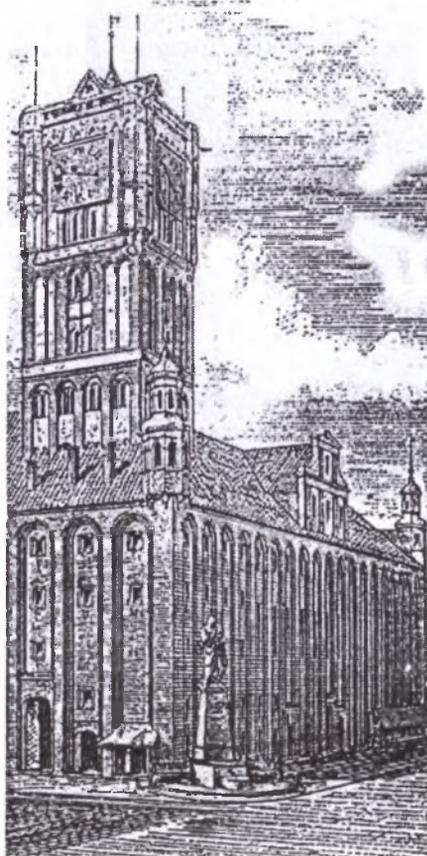
pamiątka – chrzcielnica, w której ochrzczony był Mikołaj Kopernik.

Nie ulega wątpliwości, że najważniejszą datą dla Torunia na zawsze pozostanie dzień 19 lutego 1473 roku, w którym urodził się tu jeden z najwybitniejszych Polaków – Mikołaj Kopernik. Dowodem nieustającej dumy mieszkańców Torunia są liczne nazwy, związane z imieniem wielkiego astronoma, Dom Kopernika (obecnie muzeum), oraz jego pomnik, wzniesiony tuż obok leciwego ratusza.

W czasie Świąt Bożego Narodzenia pomnik Mikołaja Kopernika otrzymuje od władz miejskich czerwoną czapkę Świętego Mikołaja. Obok pomnika ustawia się największą miejską choinkę świąteczną. W prześlicznej szopce Stare Miasto gości podczas Świąt różne zwierzęta z miejskiego ogrodu zoologicznego.

Słynna Toruńska Fabryka Pierników i Wyrobów Cukierniczych „Kopernik” corocznie stanowi centrum Święta Piernika, o którym w Polsce wie każde dziecko. W zabawach, koncertach i konkursach bierze udział mnóstwo ludzi z całego kraju. Dorośli na równi z dziećmi pragną osobiście docenić smak tych naprawdę znakomitych i kuszących słodczy. W Polsce piernik stał się nieodłącznym symbolem Torunia, a piernik toruński zajmuje takie same poczesne miejsce, jakie w Rosji – piernik tulski.

Młodzież z całego kraju oraz z różnych stron świata chętnie studiuje na istniejącym od 1945 roku Uniwersytecie Toruńskim oczywiście imienia Mikołaja Kopernika. Na tym właśnie Uniwersytecie ukończyłam dwuletnie uzupełniające studia magisterskie.

Ratusz w Toruniu

Jadwiga GRZELAK-GARLIŃSKA

WIGILIA Z TELEWIZJĄ

Zima 2002 roku była śnieżna i mroźna, a ogromne sople lodu zwisały z domów, drzew i drutów. Od dawna nie było takiej ostrej zimy na Kubaniu.

Zbliżały się Święta Bożego Narodzenia, gdy raptem zainteresowano się nami – Polakami, mieszkającymi na tych terenach, naszymi świętami i tradycjami.

Telewizja zechciała obejrzeć prawdziwy “polski dom”. Wybór padł na mnie bo pomimo, że mieszkam tu ponad czterdzieści lat, w moim domu mówi się po polsku, hołdujemy tradycjom narodowym oraz ściśle przestrzegamy naszych pięknych obyczajów.

Rano 24 grudnia trzy ekipy telewizyjne zajęły do naszego Kościoła pod wezwaniem Św. Liboriusza Parafii Matki Boskiej Różańcowej i Świętej Barbary, gdzie właśnie odbywała się próba jasełek. Tu sfilmowano wywiad z proboszczem ojcem Krzysztofem i z dziećmi.

Tymczasem w domu zebrała się

najbliższa rodzina. Trwają ostatnie przygotowania świąteczne. Pokój udekorowano wielkimi gałęziami z własnej sosny, zawieszono na nich lampki i świecidełka. Ustawiono szopkę. Stół nakryto białym obrusem. Na obrusie stoi talerzyk z opłatkami, a pod nim znajduje się siano.

Wraz z pierwszą gwiazdą na firmamencie dociera do nas wreszcie pierwsza z ekip telewizyjnych.

Wieczera wigilijna jest gotowa, ale na szczęście zostawiłam kawałek ciasta i trochę farszu grzybowego. Opowiadam o naszych obyczajach świątecznych: że to ma być dwanaście dań, bo było dwunastu apostołów. Wszystkie dania są postne, przygotowane na oleju. Pokazuję jak lepi się uszka do czerwonego barszczu wigilijnego.

Słychać gwar na ulicy. Przybywają zaproszeni goście na czele z ojcem Krzysztofem. “Gość w dom – Bóg w dom”, – głosi polskie przysłowie. Niestety całą naszą Polonię nie mogłam do siebie zaprosić, bo by się nie zmieścili, chociaż chyba mieli na to ochotę.

Kamera powoli przesuwają się po ścianach domu: portrety Fryderyka Chopina, Adama Mickiewicza, półki z polskimi książkami, lalki w polskich strojach ludowych.

Nagle – jasność i odgłosy dzwonek. To chyba Aniołek!

Wybiegamy wszyscy na dwór, gdzie pod

sosną widnieją trzy ogromne wory wśród skrzących się zimnych ogniów – to podarki i prezenty “od Aniołka”. Następuje radosne wnoszenie worków do pokoju, rozdawanie prezentów, opatrzonych karteczkami z imionami, oglądanie i chwalenie się upominkami.

Pora na pasterkę!

Przydały by się sanie! Niestety do kościoła jedziemy autami. I nastąpiła ta noc pełna czarów i mamy nadzieję że narodzona dziecina przyniesie nam radość i pokój.

Pokój Wam, narody Kubania i całego świata!

TUZIN PRZYSŁÓW

Aby dalej

Bez gospodarza dom płacze

Bieda rozumu nauczy

Chęci dobre, ale ciało mdłe

Choćby w chatce, byle z nim

Do czasu cielę bryka

Jednemu łaski, drugiemu łaski

Kto drogi skraca, ten do domu nie wraca

Młodość musi się wyszumieć

Nauka nie poszła w las

Prawdziwa cnota krytyk się nie boi

Z deszczu pod rynnę

День да ночь – и сутки прочь

Без хозяина дом сирота

Нужда научит калачи есть

И рад бы взять, да силы не занять

С милым рай и в шалаше

Сколько кобылке ни прыгать, быть в хомуте

Одного блинами, другого пинками

В объезд, так к обеду, а прямо, так дай Бог к ночи

Молодо-зелено, погулять велено

Урок пошёл впрок

Честный правды не боится

Из огня да в полымя

DAJMY DZIECIOM RADOŚĆ - ŚWIĘTY MIKOŁAJ W KRASNODARZE

Co tak bardzo raduje serca dorosłych? - wyraz zachwytu i radości na małej buzi i te szeroko otwarte, iskrzące się oczy naszych dzieci i wnuków. To im staramy się sprawić jak najwięcej radości, niespodzianek i przyjemności. Warto więc zaprosić do nich Świętego Mikołaja, by kontynuować tę starą, dobrą tradycję, gdy 6 grudnia przychodzi dobry święty i obdarza podarunkami. Podarki w jego imieniu rodzice wkładają dzieciom pod poduszkę, gdzie najmłodszy znajdują je nazajutrz. Z czasów własnego dzieciństwa pamiętam ten moment zamieszania, głos dzwonek, ogień świateł i... On, w szacie biskupiej, infule, z pastorałem w dłoni, z workiem podarków. A małe serduszka biją gorąco i o mało nie wyskoczą z dziecięcych piersi.

Postanowiliśmy spotkanie z Mikołajem urządzić także w naszej sali. Wszystkie dzieci - małe i duże, w strojach ludowych, przebrane za płatki śniegu, bławatki,

wbiegają na scenę ze świerkowymi gałązkami, przy dźwiękach piosenki *Świerk srebrzysty* i śpiewając, stopniowo zasypiają, oparte jedno o drugie. Brzmi kołysanka, dzieci śpią i śnią. Przychodzi Biała Zima, budzi dzieci, które cieszą się z jej przyjścia. Lepią bałwana i tańczą dookoła. Zima bawi się razem z nimi: szczypie w policzki, uszy, nosy - jak to zima. Dzieci śpiewają:

Hu, hu, ha! Hu, hu, ha

Nasza Zima zła!

A my jej się nie boimy, dalej śnieżkiem w plecy zimy, niech pamiętkę ma.

Zima uspokaja dzieci i opowiada im o Świętym Mikołaju, w którego jak mówi, święcie wierzy, zachęca je do zaśpiewania i zaproszenia Świętego jeszcze raz do siebie. Cała sala śpiewa wraz z dziećmi. Śpiew i prośby zostają wysłuchane: rozlega się przecudna anielska muzyka, brzmią dzwonki i wchodzi Święty Mikołaj z aniołami, no i oczywiście z workiem podarków dla grzecznych dzieci.

Następuje długo oczekiwana, radosna chwila spotkania. Mikołaj pozdrawia dzieci i wyraża nadzieję, że były grzeczne, dobre, modliły się codziennie za bliskich i za pokój na całym świecie. Anioł tłumaczy słowa Świętego Mikołaja, bo dzieci są różnych narodowości - polskie, ormiańskie, rosyjskie, niemieckie. Łączy je jedna wiara. Następnie nadchodzi

czas rozdawania podarków i pufne rozmowy z dobrym Mikołajem. Dzieci recytują wiersze, odmawiają modlitwy i odchodzą radosne z prezentami, przy których - zgodnie z tradycjami - umocowana jest mała różga.

Te miłe chwile przeżywa też diabeł, który ze świstem rakiety wbiega na scenę, strasząc dzieci. Te najmłodsze poprzestraszały się na dobre.

Radosny szum, oglądanie otrzymanych worków z podarkami, zabawa z Mikołajem, cała sala śpiewająca kolędy. Uroczystość zbliża się do końca, zadowolone dzieciaki wracają z rodzicami do domów.

I długo jeszcze mały Włodek, po powrocie nucił słowa: *Przyjedź do nas Mikołaju, Mikołaju na saniach srebrzystych...* - widocznie coś dobrego zatrzymało się w małym dziecięcym serduszku.

Jadwiga GRZELAK-GARLIŃSKA,
1996 rok

Gmach Uniwersytetu w Tartu

POLACY W DAWNEJ ESTONII

Chaotyczna obecność Polaków w Estonii jest datowana XVI w. Stało się to za sprawą Stefana Batorego - polskiego króla o ugrofińskim rodowodzie, w "zygmuntowskich czasach" Polacy opanowali południową część teraźniejszej Estonii.

Był to rezultat rywalizacji polsko-szwedzko-rosyjsko-duńskiej o spuściznę po nietypowym organizmie państwowym, jaki do połowy XVI w. stanowiły Stare Inflanty. W ciągu dosyć krótkiego czasu Polacy umocnili się na podbitym terenie.

Podczas następnej wojny o Inflanty w latach 1601-1629 Polska utraciła swoją część Estonii na rzecz Szwecji. Ale zguba owa nie zawierała w sobie treści duchowych, bowiem "relikwie" po Batorym i polskim panowaniu w kraju Estów pozostały. Główne polskie pamiątki do tej pory znajdują się w Tartu - mieście, które dla Polaka bardziej znane jest z jego niemieckojęzycznej nazwy - Dorpat. Najważniejszą pozostałością panowania Polaków jest słynny Uniwersytet w Tartu, na którym od 1802 r. dzięki reformom cara Aleksandra I kształcili się całe rzesze Polaków.

Polska diaspora w Estonii nigdy nie stanowiła liczbowo poważnej grupy, ale na tle dziejów światowej Polonii ma szczególną historię. Od ostatnich dziesiątków lat XIX w. aż do 1918 r. stały element polski w Estonii składał się przeważnie z urzędników wojskowych, lecz były to osoby na służbie rosyjskiej.

Według spisów ludności końca XIX - pierwszej połowy XX w. Polonia w Estonii ciągle utrzymywała się w granicach około 1000-1500 osób. W okresie międzywojennym estońscy Polacy rozpoczęli działalność związkową. W 1930 r. w Tallinie został założony Związek Narodowy Polaków w Estonii "Polonia", spadkobiercą którego jest dziesięcioletni Związek Polaków w Estonii.

Natalia SINDECKA
Tallin, Estonia

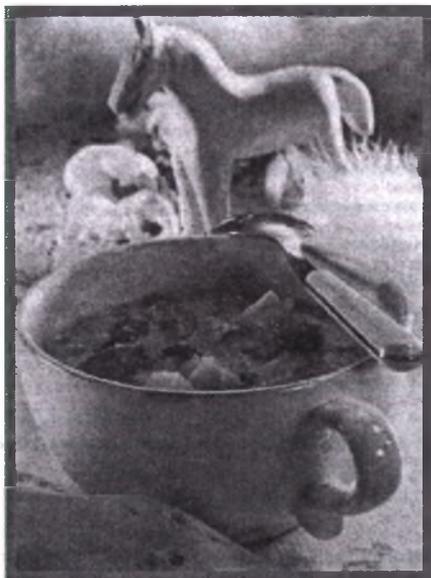
Zanim, zgromadzona przy wspólnym stole rodzina, zasiądzie do wieczerzy wigilijnej, domownicy wypatrują pierwszej gwiazdki na niebie, która miała doprowadzić do leżącego w żłóbku Jezusa trzech króli: Kacpra, Melchiora i Baltazara. Zgodnie z tradycją zasiadamy do świątecznego stołu, na którym powinno znaleźć się 12 potraw.

Jednym z głównych wigilijnych dań jest świąteczna kutia - potrawa z pszenicy, miodu i maku. Oprócz tego - barszcz czerwony z uszkami i wiele potraw rybnych. Ważnym elementem tego dnia jest także bogato przyozdobione, świąteczne drzewko. Ma ono symbolizować miejsce schronienia przed codziennymi troskami i zmartwieniami. Po kolacji wigilijnej, podobnie jak to czyniono przed dziesiątkami lat, każdy kto posiada w domu jakieś zwierzę, powinien je nakarmić okruchami z wigilijnego stołu, a także pokruszonym opłatkiem. Wieczerza wigilijna trwała zwykle około 6 godzin - od godz. 16 do 22, a bożonarodzeniowe śniadanie stanowiło jej przedłużenie. O godzinie 24 nasi pradziadowie chodzili całymi grupami na pasterkę, podobnie jak to uczynili dwa tysiące lat temu ci, którzy pierwsi odwiedzili dzieciątko Jezus.

Oto przykłady dań wigilijnych, które od wielu lat goszczą na polskich stołach w przeddzień Bożego Narodzenia.

KUTIA

Składniki: 20 dag pszenicy bez łusek, 15 dag maku, 5 dag orzechów, 5 dag rodzynek, wanilia, cukier, miód, 1/8 l śmietanki.

Wykonanie: Pszenicę przebrać, opłukać, ugotować do miękkości, odcedzić, ostudzić. Mak sparzyć wrzącą wodą i trzymać na ogniu pod przykryciem tak długo, aż da się rozcierać w palcach. Odcedzić przez gęste sito, osaczyć, przepuścić przez maszynkę. Dodać orzechy, rodzynki, wanilię, cukier i miód do smaku oraz śmietankę. Wyłożyć na szklaną salaterkę.

BARSZCZ CZYSTY Z USZKAMI GRZYBOWYMI

BARSZCZ

Składniki: 200 ml wody, 3 dag włoszczyzny (marchew, pietruszka, seler), 3 dag kości, 8 dag buraków, liść bobkowy, 50 ml kwasu z buraków, 5 dag masta, sól i cukier do smaku.

Wykonanie: Z oczyszczonych warzyw, kości i liścia bobkowego przygotować wywar, odcedzić i połączyć z pozostałymi składnikami.

USZKA GRZYBOWE

Składniki: 6 dag grzybów suszonych, 3 dag czerstwej bułki, 2 dag tartej bułki, 5 dag cebuli, 2 dag tłuszczu, pieprz, sól.

Ciasto: 15 dag mąki, 1 jajko, ok. 1/8 l wody, sól.

Wykonanie: Grzyby dokładnie umyć, namoczyć w wodzie, ugotować. Cebulę pokrojoną w kosteczkę, usmażyć na tłuszczu. Bułkę namoczyć, odcisnąć. Grzyby odcedzić i

POTRAWY NA WIECZERZĘ WIGILIJNĄ

wraz z bułką i cebulą przepuścić przez maszynkę do mięsa. Dodać tartą bułkę, sól, pieprz i utrzeć. Z przesianej mąki, jaj i wody zagnieść na stolnicy ciasto. Wąłkować cienko, pokrajać na kwadratowe kawałki szerokości 3-4 cm, nałożyć nadzienie, złożyć po przekątnej, zlepiać brzegi. Dwa rogi u podstawy powstałego trójkąta zlepiać. Ugotować w dużej ilości wody, wybrać łyżką cedzakową, przelać gorącą wodą.

KARP SMAŻONY PANIEROWANY

Składniki: 1 kg karpia, sól, 8-10 dag chrzanu, zielenina, 4 dag mąki, 1 jajko, 8 dag tartej bułki, 6-8 dag tłuszczu do smażenia.

Wykonanie: Karpia sprawić, odfiletować ze skórą bez ości, pokroić na porcje, osolić, panierować w mące, rozmąconych jajach i tartej bułce. Kawałki ryby smażyć na rozgrzanym tłuszczu z 2 stron na złoty kolor. Porcje usmażonej ryby ułożyć rzędem na półmisku. Przybrać zieleniną i tartym chrzanem.

ŚLEDŹ W ŚMIETANIE

Składniki: 50 dag filetów śledziowych, 3 dag cebuli, 8 dag jabłek, 1/8 l śmietany, sól, cukier, ocet, zielona pietruszka.

Wykonanie: Filety podzielić na 3-4 części, ułożyć na salaterce. Jabłko opłukać, zetrzeć na tarce o dużych otworach. Cebulę obrać, posiekać. Jabłko i cebulę połączyć ze śmietaną, dodać do smaku sól, cukier i ocet. Śledzie zalać na salaterce sosem śmietanowym, z wierzchu posypać siekaną pietruszką.

ŁAZANKI Z KAPUSTĄ I GRZYBAMI

Składniki: 60 dag kapusty białej, 10 g cebuli, 10 dag tłuszczu, 30 dag grzybów suszonych, sól, pieprz.

Ciasto: 40 dag mąki, 2-3 jaja, sól, 6-8 łyżek wody.

Wykonanie: Kapustę posiekać, ugotować do miękkości, odcedzić. Cebulę obrać, pokroić w drobną kostkę, podsmażyć na tłuszczu. Grzyby namoczyć, ugotować i odcedzić, drobno

pokroić. Dodać kapustę, cebulę, sól, pieprz i wszystko dokładnie wymieszać. Mąkę przesiać na stolnicę, wbić jaja, dodać sól i wodę. Zagnieść twarde ciasto, starannie wyrobić, podzielić na części, bardzo cienko rozwałkować. Nastawić wodę w dużym, płaskim rondlu, osolić. Ciasto posypać mąką, przekroić na pół, zwinąć w szeroki rulon, kroić w paski o szerokości 1 cm, 5-6 pasków złożonych razem kroić w poprzek, w kwadraciki, rozrzucić na stolnicy, przesypując mąką. Łazanki wrzucać na wrzącą wodę, zamieszać, przykryć, ugotować, odcedzić, przelać gorącą wodą i osaczyć. Podawać wymieszane z nadzieniem.

SALATKA ŚLEDZIOWA

Składniki: 15 dag filetów śledziowych, 50 dag ziemniaków, 10 dag cebuli, 10 dag ogórków kwaszonych, 15 dag jabłek, 15 dag majonezu, kwasek cytrynowy, sól, pieprz.

Wykonanie: Ziemniaki ugotować w skórcie, ostudzić, obrać. Ziemniaki i śledzie pokroić w słupki, a cebulę, ogórki i jabłka - w kostkę. Wymieszać składniki z częścią majonezu i przyprawić solą, pieprzem i kwaskiem cytrynowym. Udekorować majonezem i warzywami.

KOMPOT Z OWOCÓW SUSZONYCH

Składniki: Po 5 dag suszonych jabłek, gruszek i śliwek, 1/2 l wody, 8-10 dag cukru, skórka z cytryny, kwasek cytrynowy.

Wykonanie: Owoce dokładnie umyć w letniej wodzie, zalać przegotowaną letnią wodą na 24 godziny, odcedzić. Z cukru, skórki cytrynowej i wody, w której owoce się moczyły, ugotować syrop, dolewając, o ile potrzeba, wody. Całe lub rozdrobnione owoce ułożyć w salaterce i zalać syropem.

Serdeczno pozdrawiam pani Dorotę Szapocką z rożdzeniem zamечательного сыночка Павла 30 декабря 2004 г. От всей души желаем им и всей их семье здоровья, счастья и любви !

ZABAWNE NIEDORZECZNOŚCI I NIEPOROZUMIENIA

PAPIER CZY PAPIEŻ?

Wykładowca z Rosji, proponuje swoim polskim słuchaczom:

- Nu, a teraz naczertim to na papieru.

Słuchacze zwracają mu uwagę, że należało powiedzieć "nakreślmy na papierze", na co otrzymują zdecydowaną odpowiedź:

- Mnie nie nabierzecie! Papięzu jest w Rzymie.

KUBAŃSKI UNIWERSYTET PAŃSTWOWY Polskie Centrum Narodowo-Kulturalne "Jedność"

Szanowni Państwo!

Informujemy, że na wydziale historii, socjologii i stosunków międzynarodowych (FISMO) Kubańskiego Uniwersytetu Państwowego w dniach 6-7 lipca 2005 roku odbędzie się Druga Konferencja Międzynarodowa "Polacy w Rosji".

W toku Konferencji planowane jest omówienie następujących tematów:

- Polsko-rosyjskie związki historyczne
- Polska heraldyka i genealogia
- Polska szlachta w Rosji
- Polacy w wojskach rosyjskich
- Problemy kontaktów religijnych
- Udział Polaków w rozwoju historycznym Rosji i Kaukazu
- Organizacje polonijne w Rosji

Zgłoszenia prosimy przysyłać do **dnia 31 maja 2005 roku** pod adresem: Rosja, 350040, Krasnodar, ulica Stawropolskaja 149, Kubanski Gosuniwersytet, FISMO, A.I. Sielicki.

Zaproszenia zostaną wysłane na podstawie zgłoszeń.

Koszty związane z przyjazdem oraz z zakwaterowaniem ponoszą uczestnicy konferencji. W zgłoszeniu prosimy zaznaczyć czy wskazane jest zarezerwowanie miejsca w hotelu.

Języki robocze konferencji: rosyjski i polski.

Planowane jest wydanie książkowe materiałów z konferencji. Wymagania dla tekstów: czcionki o rozmiarze 14, skok - 1,5 w redaktorze Word (objętość do 20 stron), uwagi i odsyłacze powinny być umieszczone co stronę.

Telefony: (861) 2265608, 2199556, 2199628

E-mail: alexandersel@yahoo.com

Fax: (861) 2199520 z uwagą: "dla A.I. Sielickiego"

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ Польский национально-культурный центр "Единство"

Уважаемые дамы и господа!

Сообщаем Вам, что на факультете истории, социологии и международных отношений (ФИСМО) Кубанского государственного университета 6-7 июля 2005 г. состоится Вторая международная научная конференция "Поляки в России".

В ходе конференции планируется обсуждение следующих проблем:

- Польско-российские исторические связи
- Польская геральдика и генеалогия
- Польская шляхта в России
- Поляки в российских войсках
- Проблемы религиозных контактов
- Вклад поляков в историческое развитие России и Кавказа
- Полонийные организации России

Заявки на участие просим присылать до **31 мая 2005 г.** по адресу: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, Кубанский госуниверситет, FISMO, А.И. Селицкому.

На основании заявки будет высылаться приглашение.

Проезд и проживание за счёт участников конференции. При необходимости бронирования гостиницы просьба указать это в заявке.

Рабочие языки конференции: русский и польский.

По материалам конференции планируется издание сборника статей. Требования к текстам: 14 шрифт через интервал 1,5 в редакторе Word (до 20 стр.), постраничные сноски.

Контактные телефоны: (861) 2265608, 2199556, 2199628

Электронная почта: alexandersel@yahoo.com

Факс: (861) 2199520 с пометкой - для А.И. Селицкого

† *W dniu 8 października 2004 roku opuścił nas na zawsze Pan Antoni Grzelak, jeden z prawdziwych Polaków naszego kraju, którzy niezależnie od klimatu politycznego nigdy nie wyrzekli się ani polskości, ani polszczyzny. Pozostawił po sobie syna, córkę, wnuków oraz oddanych przyjaciół. Pochowany został w dniu 11 października na cmentarzu w Dżubdze. Cześć Jego pamięci!*

Druk pisma finansowany jest przez Senat Rzeczypospolitej Polskiej oraz Fundację "Pomoc Polakom na Wschodzie"

WIADOMOŚCI
POLSKIE
Nr 4 (9), 2004 r.

Kolegium redakcyjne:
Irena GWOŹDZIECKA,
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: (861) 226-56-08, fax: (861) 219-95-20.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Nakład 999 egz.

ПОЛЬСКІЕ
ВЕДОМОСТИ
№ 4 (9), 2004 г.

Редакционная коллегия:
Ирина ГВОЗДЕЦКАЯ,
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Польского национально-культурного центра "Единство" на Кубани
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: (861) 226-56-08, факс.: (861) 219-95-20.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Тираж 999 экз.

Печать офсетная. Объем 2 п. л. Заказ № 60.

Отпечатано в типографии ООО "Издательство "Краснодарские известия": г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 30.12.2004 г.